

Глава 44: Расчет и раннее начало экзамена на Чуунина.

Время было похоже на пухлость молодой девушки. Если бы его не схватили, он прошел бы мимо в мгновение ока.

Три дня спустя.

Вход в Конохагакуре.

Сарутоби Хирузен был одет в свою шляпу и плащ Хокаге. За ним стояла группа шиноби Конохи.

Слева от него, холодно скрестив руки на груди, стоял Данзо. Рядом с Данзо сидел Джирайя, который только вчера вернулся.

Справа были два советника Хокаге.

Это была самая высокая желанная спецификация, которую Конохагакуре мог предложить прямо сейчас.

Сарутоби Хирузен целеустремленно попыхивал трубкой, размышляя о недавних неприятностях.

Вчера Джирайя отнес потерявшего сознание Хатаке Какаши обратно в деревню.

Он сказал, что для того, чтобы спасти его, Майто Гай, скорее всего, был убит при исполнении служебных обязанностей.

Хатаке Какаши находился в коме из-за серьезной нехватки чакры в процессе оказания ему помощи в побеге.

Сарутоби Хирузен верил в него!

Что сделали Хатаке Какаши и Майто Гай, как он мог не знать?

Он также знал, что Джирайя говорит это, потому что не хотел, чтобы он приставал к этим двоим из-за того, что они покинули деревню без разрешения.

Однако Сарутоби Хирузен этого не ожидал... Майто Гай остался позади.

Хотя они не видели тела Майто Гая, в этом случае, даже если бы он действительно был номером один в Мировом списке шиноби экзаменационного пространства, вероятность смерти Майто Гая была близка к 100%.

Другими словами, верный смертный приговор.

Он знал Восемь Врат, поэтому, естественно, он знал цену их открытия.

Поэтому Сарутоби Хирузен только надеялся, что еще несколько членов Акацуки смогут быть устранены до смерти Гая.

Сарутоби Хирузен вздохнул. Из-за прямой трансляции мир шиноби прямо сейчас превратился в беспорядок.

Где бы он ни был, все, что он мог слышать, - это разговоры о прямом эфире.

В частности, гражданские лица, проживающие в Конохе в эти дни, лихорадочно подавали заявления о том, чтобы покинуть деревню, говоря, что Конохагакуре слишком опасно, и они хотят уехать.

Было трудно убеждать их снова и снова, просто чтобы стабилизировать их. Но затем Джирайя вернул информацию об Акацуки.

Узумаки Нагато поправился и стал еще сильнее!

Как раз в тот момент, когда Сарутоби Хирузен считал это достаточным поводом для беспокойства, каги из четырех других деревень шиноби неожиданно захотели посетить Коноху вместе в это время.

Кстати, там тоже была нейтральная страна. Мифуне из Страны Железа тоже должен был прийти.

Сарутоби Хирузен снова вздохнул в своем сердце. Конечно, он знал, что эти люди здесь делали.

Это было единственное хорошее, что произошло за последнее время.

Однако, к его разочарованию, встреча состоялась в Конохагакуре.

В прошлом переговоры пяти Каге не проводились бы в одной из пяти крупных деревень шиноби, чтобы обеспечить безопасность и избежать ненужных проблем. Они выбрали бы нейтральную страну или деревню шиноби для переговоров.

Пока Сарутоби Хирузен размышлял, желтый песок внезапно пронесся перед толпой перед Конохой. Песок рассеялся, открыв несколько фигур.

Раса, Чиё, Маки, Темари и несколько других шиноби Суны.

Сарутоби Хирузен как раз собирался что-то сказать, когда мимо со свистом пронеслись три фигуры, покрытые молниями.

Прибыв перед Конохой, Четвертый Райкаге Эй рассеял броню чакры и сбросил Киллер Би и Даруи.

- "Где Благородный Зеленый Зверь Конохи, Майто Гай?"

Громкий голос Эйя прямо кричал, заставляя лица некоторых людей в Конохагакуре, которые знали о том, что произошло, выглядеть уродливо.

Сарутоби Хирузен глубоко вздохнул и подавил свой гнев. В его голосе звучало некоторое разочарование.

- "2 дня назад Джоунин Майто Гай был убит при исполнении служебных обязанностей. Что должен сказать Четвертый Райкаге?"

- "Мертв?"

Эй был ошеломлен. Затем, бросив взгляд на Джирайю, чье лицо было несравненно уродливым, как будто он о чем-то подумал, он пожал плечами.

Он пришел сюда в основном для того, чтобы попросить у Конохи информацию, а избиение Майто Гая было всего лишь интерлюдией.

Теперь этот Майто Гай был мертв. Как он мог соревноваться за титулы с мертвецом?

- "Джентльмены, извините, что я опоздал."

Во время разговора Мифуне из Страны Железа прибежал издалека с группой людей.

Эй кивнул головой, пристально посмотрел на людей, которых привел Мифуне, и обнаружил, что все они были старшими самураями.

Они подождали некоторое время, и Теруми Мей медленно подошла с группой людей.

Подождав некоторое время, появился Оооки.

В этот момент впервые собрались Каги пяти деревень шиноби и Мифуне из Страны Железа.

- "Джентльмены, на этот раз я прибыл в Коноху; помимо обмена информацией об Акацуки, я хочу получить место для Ивагакуре на экзамене Конохи по Чуунину."

Как только они сели, Оооки прямо заговорил. Он не стал ходить вокруг да около с этими младшими, прямо объяснив цель своего прихода.

- "Экзаменационная квота?"

Сарутоби Хирузен сделал паузу. Он не ожидал, что Ивагакуре придет в голову такая идея.

Первоначально экзамен Конохи на Чуунина должен был состояться через шесть месяцев. В конце концов, ученики класса Узумаки Наруто сдадут выпускной тест только через два дня.

- "Его цель - Наруто?"

Джирайя сразу же подумал, что у Оооки была такая идея. Говоря об Узумаки Наруто, у Джирайи не было времени увидеть ребенка с тех пор, как он вернулся в деревню.

- "Первоначальный план экзамена Конохи на Чуунина не включал Ивагакуре."

Сарутоби Хирузен медленно и методично постучал по мундштуку своей трубки, затем посмотрел на трех других каге:

- "Вы все пришли за этим?"

Сарутоби Хирузен был рад видеть, что три человека думают одновременно.

Как раз в тот момент, когда он собирался изобразить отказ, он услышал печальный голос Оооки.

- "Сарутоби Хирузен, не спеши отказываться. Если бы ты был Акацуки и знал, что Коноха остановит тебя в будущем, на какую деревню ты бы напали в первую очередь?"

- "Ты!"

На лице Сарутоби Хирузена внезапно появилось сердитое выражение. Когда он уже собирался

ударить по столу, он услышал, как Ооноки продолжил.

- "Коноха теперь является первой деревней шиноби, которая потенциально может быть атакована Акацуки, и даже сейчас члены Акацуки уже скрываются в Конохагакуре."

- "Это невозможно!"

Сарутоби Хирузен продолжал делать сердитое лицо. То, о чем думал Ооноки, он, естественно, думал давным-давно, и теперь он просто отступал, чтобы наступать.

С Джирайей рядом у Конохи было преимущество в информации, и было легко устроить ловушку для этих парней.

Что касается проникновения Акацуки в Конохагакуре, это было невозможно! Теперь Корень Конохи и Анбу следили за всей Конохагакуре, и любой подозрительный человек будет проверен. Акацуки вообще не могли спрятаться здесь внутри.

- "Акацуки стремится поймать Хвостатых Зверей, и у всех нас есть Джинчуурики в наших деревнях, так что мы все их цели."

- "Сила Акацуки - это не то, с чем одна из наших деревень шиноби может бороться самостоятельно, поэтому мы должны объединиться."

- "В нашей нынешней ситуации мы, конечно, не можем сформировать союзные силы. В конце концов, мы не можем просто полагаться на прямую трансляцию, чтобы доверять друг другу. Однако мы можем начать наступательный и оборонительный союз против Акацуки."

- "Поделись всей информацией об Акацуки. Когда обнаруживается член Акацуки или одна из наших деревень шиноби оказывается целью Акацуки, другие деревни должны послать кого-нибудь на помощь."

- "Я согласен."

Глаза Эйя вспыхнули. Этот план казался справедливым для всех пяти деревень, но на самом деле это была своего рода "рыбалка в мутных водах" для Конохи.

Он любил пользоваться ситуацией в своих интересах!

Раса взглянул на Сарутоби Хирузена и ничего не сказал. Его Сунагакуре однажды потерпел поражение, что почти сделало их вассальным государством Конохи.

У Суны изначально была квота на этом экзамене на Чуунина, и он пытался уничтожить Коноху вместе с Орочимару через этот экзамен на Чуунина. Но он не ожидал, что такое произойдет.

- "Мы просто заключаем наступательный и оборонительный союз против Акацуки."

Взгляд Расы на мгновение дрогнул, как бы подчеркивая и поддерживая это мнение.

- "Они заглотили наживку!"

Сарутоби Хирузен холодно улыбнулся в глубине души. Им овладело чувство интеллектуального превосходства.

Ооноки был прав; первой целью Акацуки определенно будет Коноха.

Поэтому объединение всех деревень было стратегией Сарутоби Хирузена.

Глаза Сарутоби Хирузена дрогнули. Первая цель была достигнута. Теперь пришло время для второго гола!

- "Битва началась, и нельзя позволить детям продолжать почивать на лаврах. Я собираюсь продвинуть экзамен Конохи на Чуунина через 5 дней. Кроме того, чтобы показать нашу искренность на этот раз, все генины в ваших деревнях шиноби и ученики Академии ниндзя, окончившие её в этом году, могут принять участие в экзамене."

Слова Сарутоби Хирузена внезапно удивили остальных, а затем они обрадовались и поспешили согласиться.

У них был такой план, но они не ожидали, что Сарутоби Хирузен предложит его сам.

Сразу же после этого пять человек урегулировали и подробно остановились на двух вышеупомянутых моментах.

С другой стороны, Мифуне приставал к Джирайе, который искал Наруто, и спрашивал его о режиме Мудреца.

Днем позже все нынешние выпускники Академии ниндзя Конохи закончили Её досрочно, и им сообщили, что они будут разделены на отдельные классы и непосредственно последуют за другими генинами, чтобы сдать экзамен на Чуунина через 4 дня.

Большой шаг Сарутоби Хирузена сразу же привлек внимание тех, кому было не все равно. В ту ночь чистая белая змея выбралась из Конохагакуре, прибыла за пределы Конохи и забралась в

руки "деревенской девушки".

Покружив в руках деревенской девушки, змея выплюнула записку и затем исчезла.

Когда она открыла записку, то прочитала::

- "Орочимару-сама, экзамен Конохи на Чуунина начнется рано через четыре дня."

- "Раса послал Маки связаться со мной, готовый продолжать продвигать план уничтожения Конохи."

<http://tl.rulate.ru/book/60465/1742396>